

Линар Латътов

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ ИСЛАМА

Ислам является религией Веры в единого Бога и во всеединство Его сущностно-бытийного закона, указания к исполнению которого изложены как абсолютная истина в Божественном слове Священного Корана, переданного Господом Пророку Мухаммаду: «Несомненно, сказанное (т. е. Коран) – истинные слова [переданные от Аллаха] благородным посланником... [Коран] ниспослан Господом обитателей миров» (69:40,43, Османов).

Только истинно Божоявленное послание может родить в человеке собственную духовную мысль, ведущую к познанию абсолютной истины от Всевышнего. Поэтому, будучи побудительным источником рождения человеческой мысли при формировании «религиозного сознания», Коран есть альфа и омега существования в пространстве ислама религиозной философии как стремления человека к осмысленному знанию его сущностно-бытийного закона Всевышнего. В силу этого выход предмета философского анализа за пределы переданного Кораном слова, хотя и носит религиозно-философский характер, но уже не является философией ислама как таковой. Критерием исламского характера исследования служит опора на основу учения ислама – принцип «Tawhid» – аксиоматику всеединства Бога и его закона. С экзистенциальной точки зрения конкретная жизнь мироздания и индивидуального человека есть экзистенциализация Богом данного «наличного бытия» согласно сущностному закону Всевышнего. Вера в исламе есть знание всесильности сущностно-бытийного закона Бога и актуализация своего бытия строго согласно этому закону. Поэтому очевидно, что универсальность сути этого закона (ибо закон исходит от единого Бога) и универсальность данного Господом мыслительно-аппарата человека допускают, вопреки бытующему в некоторых исламских ортодоксальных кругах мнению, использование универсальных методов традиционного и современного философского анализа применительно к учению ислама. Веским аргументом в пользу правомерности философского подхода к анализу коранического послания служит и то, что Священный Коран вбирает в себя прежде ниспосланное человечеству через пророков знание и религиозный опыт осознания Божественной истины: «Скажите, [о муслимы]: «Мы

веруем в Аллаха и в то, что Он ниспослал нам, и в то, что было ниспослано Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку, Йакубу и их потомкам, в то, что было даровано Мусе и <Исе и что было даровано пророкам их Господом. Мы не делаем между ними никакого различия, и Ему мы предаемся» (2:136, Османов). Коран содержит в себе указания человеку путей к раскрытию сущностной сердцевины этой истины как знания закона Бога: «Не измышлен этот Коран, а ниспослан Аллахом как подтверждение [дарованного] до него и в разъяснение Писания, в коем нет сомнения, [ниспосланного] Господом миров» (10:37, Османов). Естественным продолжением Богом данного феномена духовного развития человеческого сознания является возвышение этого сознания, разворачивание его в направлении единственно верной истины и превращение этого духовного знания в единственно возможное практическое средство осуществления жизни по прямому пути праведной жизни (“Tariiqim-Mustakim”), обозначенного Господом: «и сказали: «О народ наш! Воистину, мы услышали Писание, ниспосланное после Мусы и подтверждающее прежние писания. Оно ведет к истине и прямому пути [Tariiqim-Mustakim]. О народ наш! Внемлите тому, кто зовет к Аллаху, и уверуйте в Него, дабы Он простил ваши грехи и спас вас от мучительного наказания. А тот, кто не внял [увещавателю], призывавшему [к вере] в Аллаха, не спасется от Него на земле, и нет у него, помимо Него, других защитников. Ведь такие – в явном заблуждении» (46:30-32, Османов). Однако с точки зрения специфики методологии раскрытия сути закона Всевышнего, логики экзистенциализации созданного Им мироздания согласно предустановленному Им сущностно-бытийному закону, места человека в этом мироздании и цели его жизни, ислам определяет собс-

твенное, свойственное только ему качество философской мысли. Исламская философская мысль без Веры в Бога и в Божественную истинность Корана как раскрытия содержательного значения Божественного Логоса невозможна. Это неумолимо приводит человека Верующего к осознанной необходимости использования познанного и осознанного при самостоятельном нахождении и осуществлении единственно верного пути в жизни. «В своей основе, центром интереса Корана является человек и его совершенствование. Для этого важно, чтобы человек совершал поступки в рамках определенных напряжений, которые, безусловно, создаются в нем Богом»¹. По причине этого любое философское исследование ислама неизбежно будет заключать в себе религиозно-философские черты, как в силу характера объекта анализа, так и в силу Божественной природы вдохновленного словом Корана стремления мыслящих людей к знанию Божественного послания в виде Его знамений (“ayat”): «Это — аяты Аллаха. Мы возвещаем их тебе доподлинно. Воистину, Аллах не желает несправедливости для обитателей миров. Аллаху принадлежит то, что в небесах, и то, что на земле; и к Аллаху возвращаются все дела» (3:108-109, Османов).

В этом плане становится понятна причина существования мнения, что «строго говоря, такой вещи, как мусульманская философия не существует; ближайшим приближением к ней является ортодоксальная система теологии»². Вероятно, причиной возникновения такого рода суждений (безусловно ошибочных) является то, что философия ислама не имеет своим источником вдохновения некие абстрактно умозрительные категории, а опирается непосредственно на священное слово Корана, являющегося

собой сжатое содержание в Божественном слове (в виде «знамений») всего объема абсолютной истины учения ислама («Это – знамения книги изъясняющей» (28:2, Крачковский) и его философии жизни: «Для разъяснения всякой вещи, руководством и милосердием для людей, которые уверовали» (12:111, Крачковский).

Именно в русле естественного развития современной философской мысли как стремления осмысления Божественного послания Священного Корана, как «попытки [философов] в философском эксперименте соединить божественное и человеческое, т.е. основы религии Ислама с философскими и научными традициями, бытующими в их культурной среде»³, осуществляется анализ экзистенциальных аспектов учения ислама. Экзистенциально-философское исследование подвергает анализу не содержание исламской философии, а индивидуальную мысль, возникающую при индивидуальном соприкосновении разума и души человека с истиной учения ислама. Философская мысль индивидуального человека должна восприниматься не как субъективистский «вызов» традиции ислама, а как самостоятельная попытка Верующего человека озвучить духовное состояние, вызванное постижением душой и разумом истины Священного Корана. Любое религиозно-философское учение можно «понять» только Душой. Разум же пытается найти нужные слова для передачи нереченых духовных состояний. Индивидуальная мысль – есть результат этих попыток. Насколько близко к абсолютной истине индивидуальное знание как результат попытки познания сути Коранического послания Всевышнего – “Wa Allahu ya’laamu” (3:66), – только Всевышнему известно.

В центре внимания философских исследований экзистенциального

плана – извечно актуальные вопросы, касающиеся сути человеческого бытия и смысла существования человека в этом мире, Божественного предопределения и свободы воли человека. Экзистенциализм не является отдельным направлением в философии, это своеобразный подход к осмыслению проблем человеческого бытия в условиях земного существования. При чем экзистенциальный подход подразумевает различие понятий «бытие» (sein – нем., being – англ.) и «существование» (existenz – нем., existence – англ.). При этом «бытие» не может быть определено рациональной мыслью и не подлежит ощущению перцепцией, оно может быть выражено только через переживание (промысливание и проживание) индивидуального «существования». По Гегелю, «бытие есть неопределенное непосредственное. Оно свободно... от всякой определенности, которую оно может обрести внутри себя. Это лишнее рефлексии бытие есть бытие, как оно есть непосредственно лишь в самом себе»⁴. Создание Всевышним мироздания есть акт перевода «чистого бытия» в определенность «наличного бытия» для одновременного наполнения конкретным качеством жизни – применительно к каждой твари Господом созданной Вселенной. «Из становления возникает наличное бытие»⁵. Экзистенциально-философский анализ начинается с порога «наличного бытия», ибо именно оно непосредственно актуализируется через субъективное сознание человека в определенное содержательное качество и форму человеческой экзистенции. С позиции экзистенциальной философии, «экзистенция» (существование) – это континуум актов актуализации «наличного бытия» от рождения до смерти человека. «Экзистенция» есть человеческое «о-существование» «наличного бытия»

во временно-пространственных реалиях мира, опосредованное феноменологией человеческого сознания. Это «опосредованное бытие», по терминологии Гегеля, есть «существование»⁶. Таким образом, процесс нахождения ответов на указанные выше вопросы в рамках экзистенциального философского подхода не носит абстрактно-спекулятивного характера, а неизбежно имеет конкретную направленность на анализ процесса качественного становления индивидуального человеческого сознания в его экзистенциальных реакциях на проблемы существования и специфику его развития в стремлении к достижению в жизни состояния, традиционно именуемого «полнотой бытия», а в нашем понимании – полноты осуществления бытия в конкретную экзистенцию. Соответственно под «бытием» нами понимается наличие чего-либо, проявленное в той или иной форме жизни («наличное бытие»), а под «существованием» («экзистенцией») мы подразумеваем квалификацию «бытия», т.е. содержание «бытия», выражающегося качественным наполнением существования данной тварной формы в данный момент в данном мироздании. В свою очередь, «наличное бытие» не может быть экзистенциализировано без «сущности» – определения характера «наличного бытия» как бытия, обозначающего «всю полноту человеческой реальности – ее структуру, ее смысл и цель существования»⁷. «Наличное бытие», в отличие от априорно-трансцендентного «бытия», содержит в себе Богом predetermined «пакет» сущностных качеств, которым оно должно быть заполнено для дальнейшей актуализации в экзистенцию. «Сущность» раскрывается в бытие «наличного бытия» как «становление сущности»⁸, поскольку и «бытие», и «сущность» не статичны, а динамичны. Экзистенциально-онто-

логический подход к анализу содержания в Священном Коране «наказания людям размышляющим» (3:7, 23:68) позволяет увидеть, что Господь ниспосылает («глаголет» Божественным Логосом) сущностную истину как указание на то, как необходимо актуализировать «наличное бытие» человека в индивидуально верный образ жизни и качество конкретных экзистенциальных актов (поступков, действий).

В исламе сущностный и бытийный аспекты закона Всевышнего слиты воедино в пространстве принципа “Tawhid” – всеединства Всевышнего. Так, формула «Shahada» – свидетельство «Ла илаха илла-Ллах...» («Нет никакого божества, кроме Аллаха...») и утверждение факта «...Мухаммадун расулу-л-Ллах» («...а Мухаммад – посланник Аллаха») – провозглашает первым главенство и единство Бога, а потом актуализацию этого принципа в жизни человека посредством следования переданному через Пророка Мухаммада законодательного руководства Всевышнего. «Полнота существования», по учению ислама, возможна только в следовании принципу, провозглашенному «Шахадой», – верить в единого Бога и следовать учению Священного Корана, ниспосланного Пророку Мухаммаду, как законодательному сущностно-бытийному указанию к праведной жизни:

«Клянусь послеполуденным временем, что люди, несомненно, [понесут] урон, кроме тех, которые уверовали, вершили добрые деяния и заповедали друг другу истину и терпение» (103:1-3, Османов).

Это и есть счастливый идеал существования – такой, каким должна быть жизнь человека по замыслу Всевышнего: «Посланник и те, которые уверовали вместе с ним, усердствовали своими достоинствами и своими душами. Для них – блага, и они – счастливы!» (9:88,

Крачковский). Ощущение счастья есть результат развития совершенной степени полноты реализации «наличного бытия» в акт «экзистенции», достижения его. Вся жизнь человека в динамике каждодневной жизни есть, по сути, вечное стремление актуализации «наличного бытия» в максимально возможную степень «полноты существования» – как посредством удовлетворения материальных нужд и желаний, осуществления взаимоотношений с людьми, так и утоления духовных потребностей. Экзистенциализм рассматривает внутренний мир «индивидуального человека в его тройственном отношении с другими людьми, с Мирозданием и с Богом»⁹. Соответственно, одним из принципиальных объектов внимания экзистенциальных философских исследований является исследование экзистенциальных состояний и трансформаций сознания человека в его устремлении к обретению состояния счастья «полноты существования», от момента осознания тщетности поиска счастья в материальных ценностях до обретения ощущения истинного Счастья в достижении Высшей духовности в пространстве Божьей истины – необходимости экзистенциализации бытия строго согласно сущностно-бытийному закону Всевышнего. Экзистенциализм, «как тип философствования,... предпринимает попытку анализа базовых структур человеческого существования и призывает индивидуума осознать свое существование в его сущностной свободе»¹⁰. Экзистенциальный анализ ислама выявляет те высшие духовные явления в жизни (экзистенции) человека Верующего, которые оказывают внутренне должествующее, свободное от внешнего, детерминирующее воздействие на модус бытия человека. Эти явления императивны в силу естественной модальности своего

воздействия на модус человеческого бытия (*modus vivendi*), и этой причине обозначаются нами понятием «экзистенциальный императив». Согласно Канту, «все императивы ... повелевают или гипотетически, или категорически. Первые представляют практическую необходимость возможного поступка как средство к чему-то другому, чего желают ... достигнуть. Категорическим императивом был бы такой, который представлял бы какой-нибудь поступок как объективно необходимый сам по себе, безотносительно к какой-либо другой цели»¹¹. Экзистенциальный императив по своей основополагающей сути есть категорический императив, определяющий модус экзистенции человека.

В этом отношении учение ислама не только содержит в себе экзистенциальный императив, определяющий образ жизни (экзистенции) человека, но и, прежде всего, рождает свободное от внешней модальности индивидуально-внутреннее, экзистенциально значимое мышление. Отличительная черта этого качества мышления выражается в свободно возникающем стремлении осмыслить мироздание и место в нем человека, в индивидуальной тяге понять экзистенциальное предназначение человека в этом мироздании, осознать смысл своей индивидуальной жизни и тем самым постигнуть ниспосланную Всевышним истину, позволяющую человеку стать истинно счастливым. Серен Кьеркегор отмечал, что «высшим проявлением человеческой субъективности является бесконечно страстный интерес к вечному счастью», которое зиждется на Вере, а точнее «на вечном, личном, страстном интересе в каждодневном приобретении определенного духа веры»¹². Если взять указанный выше тезис основоположника современной философии религиозного экзистенциализма за исходную точку нашего

анализа, то становится очевидным, что одной из главных целей любого экзистенциально-философского исследования того или иного религиозного учения является выявление в пространстве исследуемой религиозной философской мысли аспектов, несущих в себе элементы религиозной методике достижения человеком состояния «полноты экзистенции», т.е. Счастья. Счастья в так называемом в экзистенциальной философии моменте «Dasein», в понимании данного понятия Мартином Хайдеггером, т.е. человеческого бытия в существовании «здесь и сейчас», в данном месте и в данный момент, в современном мире и в настоящее время¹³.

Может ли современный человек в экзистенциальном пространстве ислама обрести истинное Счастье «полноты существования»? Какова качественная характеристика этого Счастья? Является ли это счастье обусловленным, детерминированным внешним причинно-следственным фактором «мне счастливо – потому что», или это Счастье абсолютное, не опосредованное внешней причинностью? Каков экзистенциальный императив подобного – необусловленного причинностью внешнего характера – Счастья? Возможно ли достижение счастья полноты осуществления бытия в рамках Божьего предопределения? Каков наикратчайший и единственно верный путь к истинному Счастью? Учение ислама предлагает свой ясный ответ на указанные вопросы и, опираясь на Слово Господа в Коране (ибо «Истина — от твоего Господа. Так не будь же среди сомнеющихся», 3:60, Османов), предлагает конкретную экзистенциальную «методику», «руководство» к нахождению ответов на эти вопросы, обозначает путь, который мог бы привести человека к обретению Счастья: «О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха,

ищите приближения к Нему и усердствуйте на пути Его, – может быть, вы будете счастливы!» (5:35, Крачковский). Следование воле Всевышнего как указанию к свободной и осознанной экзистенциализации данного Им бытия согласно установленному Им сущностно-бытийному закону и получение в результате этого «благоволения» Всевышнего приводит к обретению счастья уже в этой жизни: «Аллах обещал верующим, и мужчинам и женщинам, райские сады, где текут ручьи, и они вечно пребудут там, а также [обещал] им прекрасные жилища в садах вечного [блаженства], а милость Аллаха превыше [всего упомянутого]. Это и есть великое преуспеяние [al-fawzul-'aziim]» (9:72, Османов). Корень слова «faaza» (сущ. «fauz») полисемантически и многозначно сигнификативными и коннотативными оттенками, передающими общий объем значения данного слова. Так, в «Словаре Священного Корана» приводятся следующие равноценные значения: «победа, успех, высшее счастье, достижение, завоевание, спасение, безопасность»¹⁴. Описание пути к этому счастью и руководство к достижению его заключены в Коране: «Воистину, Коран — руководство к прямому пути и милость для верующих» (27:77, Османов). Рациональной аргументацией истинности данного руководства является то, что Господь является создателем всего мироздания, неотъемлемая часть которого человек, и неподчинение закону существования мироздания – сущностно-бытийному закону Всевышнего – включает в себе ущербность полноты экзистенциализации «наличного бытия» человека как совершенно необходимой, интегральной части грандиозной мозаики целостной экзистенции всего мироздания: «Аллах – творец всякой вещи, Он – поручитель за всякую вещь, у Него ключи

небес и земли. А те, которые не веровали в знамения Аллаха, те оказываются в убытке» (39:62-63, Крачковский). Тем самым «несчастье» есть следствие и результат разъединенности от образа исполнения должным образом «бытия» в «экзистенцию» согласно предписанному Всевышним человеку к исполнению («Amrullahi») сущностно-бытийному закону.

Стержнем экзистенциального императива ислама является модальность осознания истины единого Бога – «Tawhid»: «И бог ваш – Бог единый, нет божества, кроме Него, милостивого, милосердного!» (2:163, Крачковский). Осознание этой Божественной истины есть «ответ» Господу, который приводит к следованию по единственно верному пути – пути, очерчиваемому самим Творцом («Tariqa»): «И сказали ваш Господь: «Зовите Меня, Я отвечу вам» (40:60, Крачковский). Экзистенциальный императив – изначально инициированная Богом метафизическая движущая сила, которая трансформирует сознание человека, выводит его на более высокие уровни экзистенциализации бытия – Богом данные, духовные, в которых кроется ключ к Счастью «полноты существования»: «Обратитесь все к Аллаху, о верующие, – может быть, вы окажетесь счастливыми!» (24:31, Крачковский). Вдохновенное воздействие дискурса Божьего Логоса Священного Корана является основным и постоянным экзистенциальным побудительным мотивом в жизни человека, принявшего душой и разумом учение ислама. Это воздействие создает экзистенциальное напряжение интенции, намерения («niyyat»). О важности качества намерения свидетельствуют слова Пророка Мухаммада: «Поистине, дела (оцениваются) только по намерениям»¹⁵. Именно осмысленное намерение формирует направление развития сознания человека.

Экзистенциальная детерминанта состояния счастья «полноты существования» не квантификативна, а квалификативна. Одним из экзистенциальных условий ощущения человеком состояния счастья является достижение свободного состояния умиротворенного равновесия в душе, в разуме и в теле. Это тонко передается семантикой самого слова «ислам». Корень s-l-m означает не только «мир», он несет в себе и обобщенное, сигнификативное значение: «мир и спокойствие, наступающие в душе человека, когда его жизнь подчинена воле Бога», т.е. определенная, предписанная экзистенциализация («al-Qadza») бытия согласно предустановленному сущностно-бытийному закону Всевышнего («al-Qadr»). Представляется значимым различие двух взаимосвязанных понятий состояния Веры в исламе: «islam» – смиренное подчинение воле Творца как предписанной экзистенциальной данности конкретному человеку и «iman» – как осознанная Вера в Бога и вытекающее из этого осознанное возвышение качества экзистенциализации данного Творцом «наличного бытия» согласно сущностно-бытийному закону Всевышнего. Любая религия есть способ постоянного духовного «соединения» (латинское «re – legere» означает «связывание заново») человека с законом Бога. В этом плане «islam» есть подчинение закону Всевышнего принятием Его «на веру», в «не размышляющей» покорности Воле Бога, ибо весь мир есть создание Бога, существующее согласно Его замыслу (полностью не ведомого человеческому разуму). «В широком смысле Ислам означает «покорность Богу», как неоспоримый факт существования»¹⁶. «Неужели же они стремятся к религии другой, чем религия Аллаха, когда Ему предались те, что в небесах и на земле, добровольно и неволью, и к Нему вы буде-

те возвращены?» (3:83, Крачковский). Сура Священного Корана «Аль-Худжурат» показывает ясное различие между «islam» и «iman»: «Бедуины сказали: «Мы уверовали [ʿaamaanaa]. Скажи, Мухаммад]: «Вы не уверовали [lam tuʾminuu] и лишь потому говорите: «Мы предались [Аллаху] [ʿaslaamnaa]», что вера [ʿiimaanu] все еще не вошла в ваши сердца» (49:14, Османов). «Iman» – это тотальное изменение человеческого сознания через Веру в абсолютную истину сущностно-бытийного закона Бога как модуса экзистенциализации бытия, с одновременной безвозвратной трансформацией ценностей жизни, и вечное осознанное устремление к Богу в душе и в жизни на пути неукоснительного исполнения этого закона [Sabiilil-laahi]: «Верующие [muʾminuun]— это только те, которые уверовали [ʿaamaanu] в Аллаха и Его Посланника, а потом не испытывали сомнений и положили свое имущество и свою жизнь на путь Аллаха [Sabiilil-laahi]. Они-то и есть искренние [верующие] [Saadi-quun]» (49:15, Османов). Путеводным руководством в осознании Божьей истины является сама логика знамений Господа (ибо ничто не может быть случайным в реальности, созданной Богом) как в явлениях внешнего мира, так и в проявлениях внутренних душевных переживаний человека: «Мы покажем им Наши знамения по странам и в них самих, пока не станет им ясно, что это – истина. Разве не достаточно для твоего Господа, что Он о всякой вещи свидетель?» (41:53, Крачковский).

С экзистенциальной точки зрения, в общем содержании понятия «Ислам» как религии условно-понятийная компонента «islam» указывает на подчинение индивидуального существования закону осуществления (экзистенциализации) бытия согласно сущностно-бытийному плану, определенному Богом при сотворении

мироздания; а «iman» – на изменение, путем осознания Божественного слова Священного Корана, качественного пространства индивидуального сознания, которое становится модусом мышления человека, определяющего направление устремления по праведному пути, обозначенному Кораном. Экзистенциально императивен – «iman». Это подтверждается Хадисом Пророка Мухаммада: «(Суть веры) в том, чтобы верил ты в Аллаха, в Его ангелов, во встречу с Ним и в Его посланников, а также в том, чтобы верил ты в воскресенье... (Суть) ислама в том, чтобы ты поклонялся одному только Аллаху и никому больше, совершал молитву, выплачивал обязательный закят и соблюдал пост в рамадане»¹⁷. Как явствует из Хадиса, вера («iman») подразумевает необходимое изменение духовного качества сознания, также указано, каковой должна быть качественная основа этого изменения, а «islam» является практикой закрепления качества веры в предписываемом образе жизни. Суть экзистенциального императива ислама в том, что силой своего убеждения в истинности знамений Господа священный Логос Корана через индивидуальный разум пробуждает в сознании каждого человека непоколебимую уверенность в истинности сущностно-бытийного закона Всевышнего, что неумолимо приводит к осознанному, и, что немаловажно, свободному подчинению воле Господа: «Он показывает вам Свои знамения. Какое же из знамений Аллаха будете вы отрицать?» (40:81, Крачковский). Коран изменяет сознание человека не просто призывами к вере, а силой логики разъяснений сути созданного Всевышним мироздания и экзистенциального места человека в этом мироздании: «Аллах – тот, кто воздвиг небеса без опор, которые бы видели, потом утвердился на троне и подчинил солнце и луну: все течет до

определенного предела. Он управляет (Своим) делом, устанавливает ясно знамения, – может быть, вы уверитесь во встрече с вашим Господом!» (13:2, Крачковский). Коран является «руководством» к достижению состояния “просветления” сознания человека, «грудь которого Аллах расширил для ислама и он обладает светом от своего Господа» (39:22, Крачковский). Не стоит ли в этом контексте вспомнить истинное значение слова «просвещение» как достижения знания, которое про-Светляет? При этом важно отметить, что содержание Корана дискурсивно, а не текстуально¹⁸. Поэтому Священный Коран в оригинале представляет собой своего рода звучащую транскрипцию метафизики Логоса (Слова) Всевышнего. Известно, что Пророк Мухаммад получал знамения Божьи, «аяты», внутренним звучанием – в душе и в разуме, а не в виде неких написанных текстом готовых скрижалей. Лишь после смерти Пророка Коран был закреплен в текстовой форме. Повеление «Iqra» («Аль-Алак» 96:1,3) – «читай» – имеет в виду скорее декламацию оставляющего в душе и в памяти следа Божественной метафизической истины, а не физически зрительное чтение буквенно-печатного текста. Традиция принятого душой и осмысленного разумом запоминания слов Корана наизусть имеет и экзистенциальное значение, ибо определяет модальность озвучивания и вербализации интуитивного мышления верующего человека, основным языком мышления которого становится сама Божественная семантика Корана: «А те, которые отстранились от идолов, чтобы не поклоняться им, и обратились к Аллаху, для них – радостная весть. Обрадуй же рабов Моих, которые прислушиваются к слову и следуют за лучшим из них! Это – те, которых повел Аллах, и они – обладатели разума» (39:17-18, Крач-

ковский). В этом плане показательным то, что сам Коран называется различными именами: “al-Quran” (чтение), “al-Furqan” (различитель (добра и зла), “Umm al-Kitab” (архетип, заключающий в себе все знания), “al-Huda” (путеводитель праведного пути к Богу). Каждое из этих имен экзистенциально значимо, ибо использование коранического слова в указанных применениях определяет не только направление изменения индивидуального сознания верующего в осознании пути, предначертанного Всевышним, но и необходимое для этого качество трансформации менталитета. Ведь «каждый человек по сути обучается только Богом»¹⁹.

Человеческая жизнь – это постоянно творимый конечный продукт экзистенции, являющейся одновременным творческим актом работы души, разума и тела человека по переживанию каждого мига бытия в существование. Содержание понятия «полноты экзистенции» у человека отличается от качества «полноты экзистенции» у других созданий Господа. Каждому Творец дал свою «меру» [“faqaddurahuu taqdiiraa”]: «Он создал всякую вещь и измерил ее мерой [faqaddurahuu taqdiiraa]». (25:2, Крачковский). Так, дерево, свободно существующее в естественном экологическом окружении, находится в полноте экзистенциализации данного ему Творцом наличного бытия: «Разве ты не видел, что Аллаха славят те, кто на небесах и на земле, а также птицы с распростертыми крыльями? Каждый знает свою молитву и свое славословие. Аллах знает о том, что они совершают» (24:41, Кулиев). Человек же согласно Священному Корану должен быть носителем качественно высшего, возвышающего его над всем тварным миром индивидуально осознанного содержания акта экзистенциализации своего «наличного бытия» в «существование», –

самого высшего земного достоинства «Khalif» (приблизительный перевод – «наместник») Господа. Только при осознанной реализации Богом данного наличного бытия в экзистенцию – согласно сущностно-бытийному закону Всевышнего – человеческая жизнь будет иметь высшее наполнение «Khalif»: «И вот сказал Господь твой ангелам: «Я установлю на земле наместника». Они сказали: «Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя?» Он сказал: «Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!» (2:30, Крачковский). Последняя фраза аята указывает на то, что эта высочайшая Божья данность человеку была предусмотрена Высшей мыслью Творца. Человек должен помнить об этом! «Экзистенциализм своим первым шагом призван заставить человека осознать, кто он есть, и меру возложенной на него полной ответственности за свое существование»²⁰. Богом «назначенный» на столь высокое положение, человек несет индивидуальную и прямую ответственность перед Богом за свои поступки в жизни: «А кто приобретет грех, тот приобретет его против самого себя: поистине, Аллах – знающий, мудрый! А кто приобретет

поступок или грех, потом обвинит в нем невинного, тот берет на себя ложь и явный грех» («Ан-Ниса», 4:111-112). Ответственность каждого человека перед Всевышним заключается в качестве экзистенциализации Богом дарованного ему бытия, как указано в Коране: «что ни одна несущая [душа] не понесет ноши другой, что человеку уготовано только то, что [заслужил] он усердием, что усердие его будет замечено» (53:38-40, Османов). Хотя власть Всевышнего над созданным Им мирозданием абсолютна («Аллаху принадлежит власть над небесами и землей и тем, что в них, и Он мощен над всякой вещью!» (5:120, Крачковский), Господь даровал человеку, в отличие от животного мира, способность самому работать над качеством своего сознания и тем самым определять качественное содержание своего существования: «Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя» (13:11, Кулиев). В этом отношении Ислам представляет собой уникальное учение, «совмещающее трансцендентность Бога и достоинство человека,... [являющееся] сочетанием веры в Божественное величие и веры в человеческую значимость»²¹.

Примечания:

1. Fazlur Rahman, "Islam", University of Chicago Press, Chicago, 1979, p.35.
2. A.S. Tritton, "Islam", Hutchinson University Library, London, 1966, p.53.
3. M.Saeed Sheikh, «Islamic Philosophy», The Octagon Press Ltd, London, 1982, p. ix.
4. Гегель, Георг Вильгельм Фридрих. «Наука логики», в трех томах, Мысль, Москва, 1971, т.1, с.139
5. Гегель, Г. В. Ф., Ibid, с.170
6. Гегель, Г.В. Ф. Ibid, с.152
7. Тиллих, Пауль. «Систематическая Теология», т. 1-2, Университетская книга, Москва-Санкт-Петербург, 2000, с. 21
8. Гегель, Георг Вильгельм Фридрих. «Наука логики», Мысль, Москва, 1971, т.2, с.103
9. F.H. Heinemann, «Existentialism and the Modern Predicament», Harper & Brothers, New York, 1958, p.1,2
10. Fernando Molina, "Existentialism as Philosophy", Prentice-Hall, Inc, Englewood Cliffs, 1962, p. 2
11. Кант И., «Основоположения метафизики нравов», Собрание сочинений в 8 томах, «Чоро», Москва, 1994, т.4, стр. 187
12. Soren Kierkegaard, «Concluding Unscientific Postscript to Philosophical Fragments», Vol. 1, «Princeton University Press», Princeton, 1992, pp. 53 -55
13. Мартин Хайдеггер, «Бытие и Время», Фолио, Харьков, 2003, стр. 157-159
14. Omar, Abdul Mannan. "The Dictionary of The Holy Qur'an", Noor Foundation-International Inc.,

Hockessin, 2003, p.437

15. «Сахих Аль-Бухари», Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», Москва, 2002г., стр. 24

16. *Sachiko Murata, William C. Chittick, «The Vision of Islam», Paragon Press, St.Paul, 1994, p.3*

17. «Сахих Аль-Бухари», *ibid*, стр.46

18. *Mohammad Arkou, «Rethinking Islam», Westview Press, Inc, Boulder,1994, p.30*

19. *Soren Kierkegaard, Ibid, p.101*

20. *Jean Paul Sartre, «Existentialism», Philosophical Library, New York, 1947, p.19*

21. *Kenneth Cragg, «Readings in the Qur'an», Fount, London, 1988, p.35*